

[Тот, кто говорит, что Шажэ-глупыш безответственен, просто смешон. Мать ребенка даже не пришла жаловаться, а ты тут кричишь «ублюдок», видимо, мечтаешь родить ему ребенка →_→]

[Ха, твоего кумира мне даром не надо, только вы, фанатки, считаете его сокровищем [ковыряется в носу]]

[О боже! Кружка с коровой просто очаровательна [Сердце]! Уже заказала такую же на Taobao o(=·ω□=)p□□]

[Не трогайте моего Шажэ! Вы знаете, как он старается!]

[Эй, кто заказал такую же кружку, дайте ссылку!]

По поводу множества догадок о Цяця, Шан Чжэ уже поручил Дин Ци публично заявить, что он является отцом ребенка. Что касается матери, то ради защиты ее конфиденциальности информация не будет разглашаться. Хотя нападки хейтеров были неприятными, они не могли нанести ему реального ущерба, поэтому Шан Чжэ просто игнорировал их.

Прокрутив Weibo, он быстро усвоил такие интернет-выражения, как «о боже», «родить ребенка», «умиляет до смерти», чувствуя себя еще более современным.

Шан Чжэ сдал вступительный экзамен, и его товарищ по несчастью, каштановый кудряшка, тоже прошел.

Каштановый кудряшка звали Цю Фэйчэнь, он был новичком, которого Иньшэн недавно подписал. С другими он был дружелюбен, но к Шан Чжэ относился с явным недовольством. Хотя он здоровался при встрече, его лицо выражало что-то вроде «ты мне должен денег».

Шан Чжэ никак не мог понять, чем он его обидел, пока Сяо Хуэй не поделилась ценной информацией: оказывается, Цю Фэйчэнь влюбился в золотого агента Иньшэн Дин Ци, но сердце Дин Ци было привязано к Шан Чжэ, который вернулся с сыном. Три года разлуки, и теперь старый друг стал мужем и отцом. Дин Ци, сдерживая боль, отказался от других проектов, чтобы стать личным агентом Шан Чжэ, просто желая молча быть рядом.

Шан Чжэ:

— ...

Сяо Хуэй рассмеялась:

— Эй, это просто шутка. В общем, он хотел, чтобы Дин Ци занимался им, но не получилось, поэтому он злится на тебя.

Шан Чжэ вздрогнул:

— Пожалуйста, не говори эту шутку Дину, иначе меня точно заморозят.

— Какая шутка? — как раз в этот момент Дин Ци вошел с папкой документов.

— Ничего, ничего, — Шан Чжэ поспешно отвлек. — Мы идем снимать рекламу днем? Какую сначала? Спортивный напиток или для интернет-магазина?

— Я взял для тебя другую.

— Какую?

— Детскую молочную смесь.

— ...

— Не волнуйся, это шутка. — Дин Ци поправил очки. — Хотя я думаю, что эта реклама тебе больше всего подходит.

Шан Чжэ подумал, что не против уступить Дин Ци Цю Фэйчэню.

Дин Ци обошел Шан Чжэ, критически осматривая:

— Кожа в порядке, видимо, за границей неплохо жил. Фигура так себе, тренировался ли?

Шан Чжэ честно ответил:

— За границей тренировался, но в последнее время расслабился...

Дин Ци сказал:

— Позже составлю тебе план тренировок, чтобы привести себя в форму и начать зарабатывать для меня деньги.

Как представитель эксплуатируемого класса, Шан Чжэ с двумя полосками слез на глазах ответил:

— Ох, понял.

— ... — Дин Ци проигнорировал его глупость. — Недавно появился городской романтический сериал, один главный герой и один второго плана. Компания хочет, чтобы ты и Цю Фэйчэнь прошли пробы. Что думаешь?

— О боже! О чем тут думать! Я буду играть главную роль!

— Конечно, если ты принесешь с собой инвестиции в 10 000 000, главная роль твоя.

— Ха-ха... — Шан Чжэ сухо засмеялся. — Тогда что ты предлагаешь?

— Агент Цю Фэйчэня, похоже, настроен серьезно насчет главной роли. Я предлагаю, чтобы вы оба прошли пробы.

Шан Чжэ обрадовался:

— Отлично! Тогда пусть он идет на главную роль, а я скромно поддержу его. Помнишь ту теорию? Обычно на главную роль не берут, а тот, кто идет в поддержку, побеждает!

Дин Ци посмотрел на него с видом идиота, затем повернулся к Сяо Хуэй:

— Иди скажи Цю Фэйчэню, что я отказываюсь от этого ублюдка. Пусть отвечает на его любовь.

Сяо Хуэй:

— =рот= !!!

Шан Чжэ застонал:

— Дин, не уходи! Я понял!

— Говори нормально!

— Ох, Дин, я понял. Я хорошо подготовлюсь к пробам.

Днем Сяо Хуэй отвезла Шан Чжэ на съемки рекламы для интернет-магазина, а Дин Ци встретился с Чжоу Каном, чтобы обсудить пробы Шан Чжэ в сериале «Сон весенним утром».

Чжоу Кан сказал:

— Почему ты не сказал ему правду? Этот сериал компания планирует использовать для продвижения новичков, роли созданы специально для Цю Фэйчэня. Зачем ему туда лезть?

Дин Ци протирал очки:

— Положение Шан Чжэ и так неоднозначно. Он стал известен как певец, а теперь возвращается, делая акцент на актерской игре. Этот переход требует времени. Он не чистый новичок, у него уже есть определенная популярность, поэтому роли, которые он получает, не должны быть слишком скромными. Но его темное прошлое трехлетней давности...

— Я понимаю. — Чжоу Кан кивнул.

— Эти пробы я хочу использовать, чтобы оценить его состояние и способности. Роль второго плана в «Сне весенним утром» довольно симпатичная, он может потренироваться. Если все пойдет хорошо, у меня есть еще один сценарий, где он может попробовать главную роль. Если же он окажется безнадежным, пусть лучше вернется к записи песен.

— Согласен. — Чжоу Кан одобрил. — Этот парень упрям, он не сдается, пока не ударится о стену. Ты просто руководи им, как считаешь нужным.

— Кстати, еще кое-что. — Дин Ци закончил протирать очки, надел их, и его лицо приобрело хитрое выражение.

— Что еще?

— Я узнал, кто мать ребенка Шан Чжэ.

— Что?! — Чжоу Кан вскочил с кресла. — Почему ты не сказал об этом сразу! Кто она? Говори быстрее! Подожди, сначала проверю, закрыты ли окна и двери!

Дин Ци:

— ...

Чжоу Кан, убедившись, что все в порядке, сглотнул:

— Говори, кто она?

Дин Ци медленно ответил:

— Раньше мы искали женщин, которые были связаны с Шан Чжэ внутри и вне индустрии. Но

мы ошиблись в направлении поиска.

— Ну же, скажи мне, кто мама малыша!

— Это его двоюродная сестра.

— Что?! — Чжоу Кан был шокирован. — Инцест?

— ... — Дин Ци посмотрел на него. — У тебя в голове только дешевые мелодрамы.

Чжэн Цзянь постучал в дверь дома Шан Чжэ.

Шан Чжэ притворился раздраженным, поднял бровь:

— Ты опять здесь?

Чжэн Цзянь сказал:

— Соскучился, решил навестить тебя.

Говоря это с невозмутимым лицом, он заставил слушателя растеряться:

— Кхм, твои методы устарели... Эй, ты слишком самоуверен, кто тебя пустил?

Чжэн Цзянь спокойно снял обувь:

— Устарело — не страшно, главное — работает.

— Работает, как же, — Шан Чжэ пробормотал, закрывая дверь. — Бессовестный.

— Я бессовестный, но ты-то зачем притворяешься?

— Что ты имеешь в виду?

Чжэн Цзянь взял со стола кружку с молоком:

— Кружка неплохая, есть пара?

Шан Чжэ решил подшутить над ним:

— Это кружка для отца и сына. Есть еще маленькая для моего сына. Ты хочешь такую?

Чжэн Цзянь улыбнулся:

— Твой сын? Или твой племянник?

Шан Чжэ замер.

Чжэн Цзянь продолжил:

— Мне жаль твою двоюродную сестру. Ребенок слишком мал, чтобы остаться без матери, это неправильно. Думаю, ты не настоящий отец, ведь инцест — это не твой стиль. Усыновление... Ты, как всегда, берешь на себя слишком много, все так же глуп.

Шан Чжэ возразил:

— Это не глупость, это ответственность мужчины.

— Хорошо, ответственность. — Чжэн Цзянянь согласился. — Я не буду упоминать о незаконнорожденном ребенке или имидже артиста. Думаю, ты уже все предусмотрел. Я пришел, чтобы прояснить одну вещь.

— ... — Шан Чжэ нервно сжался. Он знал, что Чжэн Цзянянь что-то обнаружил и теперь будет выяснять.

— Зачем ты скрывал это от меня? Хотел, чтобы я потратил время на расследования? Я проверил всех актрис, с которыми ты снимался, всех, с кем у кого были слухи. Я даже проверил твоих учителей и одноклассников в США. И все это оказалось бесполезно, ты вообще не был связан ни с одной женщиной, верно?

— Кто тебя просил расследовать? Ты сам напридумывал, а теперь винишь меня?

— Ты три года мастурбировал и родил сына? — спросил Чжэн Цзянянь.

<http://bllate.org/book/17718/1655959>